

ПРОБЛЕМА НАЧАЛА МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В БЕЛАРУСИ НА СТРАНИЦАХ ЭМИГРАНТСКОЙ ГАЗЕТЫ «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

ЛЮДМИЛА СЛУЦКАЯ

Аннотация: Статья рассматривает освещение эмигрантской газетой «Возрождение» проблемы начала массовых репрессий в Беларуси. На примере ряда публикаций 1925–1933 годов показано постепенное усиление террора, связанного с приходом к власти Сталина и становлением тоталитарного режима.

Ключевые слова: «Возрождение», массовые репрессии, террор, БССР.

THE PROBLEM OF THE MASS REPRESSIONS BEGINNING IN BELARUS IN THE PAGES OF THE EMIGRANT NEWSPAPER “VOZROJDENIE”

Abstract: The article is devoted to the emigre newspaper “Revival” covering the problems of mass repressions starting in Belarus. A gradual increase of terror associated with Stalin coming to power and the emergence of the totalitarian regime are shown through the example of a number of publications from 1925-1933.

Keywords: “Revival,” Mass Repression, Terror, BSSR.

Проблема политического террора в Беларуси при становлении сталинского режима не пользуется популярностью среди отечественных исследователей и до настоящего времени не получила должного освещения. Если после распада СССР она была одной из наиболее популярных тем, то по мере укрепления президентской власти в Республике Беларусь проблема массовых репрессий оказалась вне сферы исследования.

Одним из ценных источников по репрезентации сталинских репрессий является эмигрантская пресса, которая оказывала значительное влияние на формирование стереотипов о стране Советов в сознании представителей русского зарубежья. Из всей массы газет, выходивших в эмиграции, наиболее крупной и влиятельной была консервативная монархическая газета «Возрождение», издававшаяся в Париже (тираж составлял примерно 20 тысяч). Она была учреждена в 1925 году русским общественным и политическим деятелем Петром Струве и следующие 10 лет существования была своего рода рупором православно-монархического крыла эмиграции, поддерживая Белое движение.

На страницах «Возрождения» находили отклик многие острые мировые проблемы современности, велись активные дискуссии о судьбах России, давались комментарии к материалам эмигрантских и советских газет и журналов. Особое внимание уделялось репрессиям, совершавшимся на всем советском пространстве, в том числе и в Беларуси. Основным источником получения информации из СССР являлась официальная советская пресса. В июньском номере 1925 года, со ссылкой на газету «Правда», «Возрождение» публикует материал о росте недовольства в Беларуси, связанного с выселением бывших помещиков: *«среди крестьян усиленно распространяются слухи, будто решено выселить не только помещиков, но вообще всех поляков, имеющих родственников в Польше. Эти слухи распространяются, по-видимому, самими бывшими помещиками... С целью положить конец злостной агитации постановлено издать листовки и плакаты на польском, латышском и белорусском языках, в которых разоблачены попытки избразить кампанию по выселению помещиков, как направленную против поляков»* (Возрождение, 1925а: 3).

Продолжая эту тему, «Возрождение» приводит выдержки из газеты «Известия»: *«Беларусский ЦИК решил выселить в первую очередь бывших помещиков, проживающих в пограничной полосе, ввиду того, что «близость польской границы и преобладание польского элемента среди бывших помещиков являлись постоянной угрозой спокойствия крестьянского населения»; «эти бывшие помещики держали в вечном страхе окрестных крестьян, пугая скорым наступлением польской армии и жестокой расправой»* (Возрождение, 1925б: 2).

Эти материалы позволяют увидеть противоречивость информации, публикуемой в ведущих советских изданиях. С одной стороны, отрицается факт гонений на поляков, с другой – утверждается, что именно польские помещики представляют угрозу для белорусских крестьян.

«Возрождение» пристально следило и за другими процессами в Беларуси. Прежде всего, за делом митрополита Мельхиседека (в миру Михаил Львович Паевский), делом Станислава Булак-Балаховича и за гонениями на представителей церкви.

В 1926 и 1927 годах количество публикаций, касающихся репрессий в Беларуси, значительно сократилось. С одной стороны, это было связано с развернувшейся внутрипартийной борьбой, в результате которой поиск врага сместился на высшее партийное руководство, а с другой – активной советской контрпропагандой и медийной полемикой с эмигрантской прессой, в том числе и с «Возрождением» (на 1926 год большевики выписывали 42 экземпляра «Возрождения»). Со времени разгрома оппозиции и сталинского вступления во власть внимание «Возрождения» сосредотачивается на начале массового террора, затронувшем все слои белорусского общества. В одной из статей, со слов бежавшего из Минска подпоручика колчаковской армии Федора Григорьева, приводятся сведения об узниках минского ГПУ и их положении в тюрьме: *«В камерах, рассчитанных на 20–30 человек, томятся по 100–120 узников. Каждый малейший проступок влечет за собой наказание, согласно прихоти надсмотрщиков, начиная от лишения пищи и до ужаснейших побоев»* (Возрождение, 1928: 2).

С 1929 года в «Возрождении» появляется раздел «Террор и репрессии в СССР», предметом особого внимания становятся сначала контрреволюционные заговоры, а затем «вредительские процессы». В статье *«Контрреволюционное настроение в Белоруссии»* подробно описана его суть и методы борьбы с ним: *«Учебники и программы еще недавно были насыщены национально-демократическим, классово-враждебным содержанием. Некрашевич в букварях, Лесик в грамматике, Грамыка в географии протаскивали открытую контрреволюцию, проводили теорию, согласно которой, белорусская нация – бесклассовая нация, единая трудящаяся семья. В минском музее тщательно хранились кресты всех сортов и эпох, имелась целая коллекция риз, богословские книги. Но в музее нельзя было найти и следа революционных событий. Местами борьба с национал-демократизмом и белорусским национализмом велась так, что могла только подогреть местный шовинизм. Так, в одной витебской школе учительница собрала все белорусские книжки, вместе с учениками и со знаменем вышла в поле и сожгла их...»* (Возрождение, 1932: 2). В 1933 году в одном из районов БССР были рас-

крыты: контрреволюционный заговор под руководством княгини «Х», организации «троцкистов» в Мозыре и Белорусской академии наук в Минске (*Возрождение*, 1933а: 1). Контрреволюционеры были выявлены в Белгосснабе, «они систематически раскрадывали и разбазаривали государственные фонды остродефицитных товаров» (*Возрождение*, 1933б: 2). В белорусском комиссариате земледелия и в совхозах были обнаружены «вредители», которые «якобы намеренно портили и уничтожали тракторы и сельскохозяйственные машины, давали вырастать на полях сорной траве, понижали производительность почвы, сжигали машинно-тракторные станции и льняные заводы, расхищали запасы зерна в колхозах, дезорганизовали посевы и хлебозаготовки и уничтожали скот» (*Возрождение*, 1933в: 1). Их действия, по мнению советской власти, способствовали усилению голода в Беларуси.

Рубрика «За рубежом» продолжает освещать усиление политики террора: «Не проходит и месяца, чтобы из каждой деревни кого-нибудь не сослали... Недавно ночью в районе Несвижского уезда из СССР в Польшу перешла крестьянская семья... Беглецы переехали границу на двух санях. Одежда беглецов – одни лохмотья, обувь – еле держится на ногах. Дети точно скелетики; совсем одичали, всех боятся. Не знают, что такое булка и для чего она... Повсеместно в СССР объявлена обязательная регистрация могил на всех кладбищах, принадлежащих религиозным общинам. При регистрации каждой могилы, под угрозой ее уничтожения, требуется уплатить 10 долларов в иностранной валюте...» (*Возрождение*, 1933г: 3). Ко времени становления сталинского режима и усиления массового террора на страницах «Возрождения» регулярно появляются материалы, относительно борьбы с «вредителями» на железных дорогах, электростанциях, в машино-транспортных станциях и совхозах, в белорусском народном комиссариате просвещения (*Возрождение*, 1933д: 1–2). Особое место среди таких публикаций занимают покаянные письма белорусских коммунистов (*Возрождение*, 1933е: 2; *Возрождение*, 1933ж: 2).

Публикации, размещенные на страницах «Возрождение» и посвященные началу массовых репрессий в Беларуси, позволяют не только увидеть усиление репрессивной политики в СССР, но и стремление представителей русского зарубежья использовать тему репрессий в антисоветской пропаганде.

Библиография

1. *Возрождение* (1925а). «Рост недовольства в Белоруссии», 25.06.1925.
2. *Возрождение* (1925б). «Выселение помещиков», 08.09.1925.

3. *Возрождение* (1928). «Пытки в минской Чека», 8.06.1928.
4. *Возрождение* (1932). «Контрреволюционное настроение в Белоруссии», 8.02.1932
5. *Возрождение* (1933а). «Контрреволюция в Белоруссии», 4.01.1933.
6. *Возрождение* (1933б). «Вредительский процесс в Минске», 12.01.1933.
7. *Возрождение* (1933в). «Снова ищут вредителей», 6.03.1933.
8. *Возрождение* (1933г). «За рубежом», 6.03.1933.
9. *Возрождение* (1933д). «Опять поход на вредителей», «Лавина репрессий на железных дорогах», 29.07.1933.
10. *Возрождение* (1933е) «Покаянное письмо белорусских коммунистов», 8.03.1933.
11. *Возрождение* (1933ж) «Покаянное заявление белорусского ЦК», 21.03.1933.